

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Василий КОНОНЮК

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Роман

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство А.ПЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К64

Серия основана в 2004 году
Выпуск 425

Художник
М. Поповский

Кононюк В. В.

К64 Все только начинается: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 376 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1261-7

Нашему современнику, человеку, устроившему свою жизнь и жизнь своей семьи и собирающемуся пожинать приятные плоды многолетних усилий, вдруг поступает неожиданное предложение. Инопланетянин, вынужденный расстаться со своим физическим телом и мечущийся своей тонкой оболочкой в астрале, пытаясь сбить со следа могущественных врагов, просит о помощи. За готовность разделить с ним свое тело в течение пары лет, пока созреют несколько неприятных сюрпризов его врагам, он предлагает богатство, власть, здоровье, ибо многое дано одному из самых искусных магов далекой планеты. Состоится ли сделка? Ради чего согласен рискнуть спокойной жизнью и здоровым рассудком наш герой? И возможно ли впустить в себя душу чужого человека? А если не человека?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1261-7

© Кононюк В. В., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ГЛАВА 1

Как всегда проснувшись с восходом светила, Хор ан Дер Тон, следуя многолетней привычке, попытался вспомнить и ощутить основной смысл сегодняшнего сновидения. Он не был предсказателем, но имел слабый дар в этом редкостном направлении Искусства. Вскочив с кровати, удерживая в сердце ускользающее ощущение, он схватил со стола карты Судьбы, размешал и бросил наугад первые три. Перед ним на столе лежали Смертельная Угроза, Большиехлопоты и Дальняя Дорога.

Хор улыбнулся, он почувствовал — сегодня у него получилось. Но времени на размышления и самолюбование не было. По многочисленным предыдущим опытам со своим даром предсказателя он знал: столь ясные указания приходят, когда события уже стоят на пороге и дорога каждая минута.

Собрав самое необходимое, он связался со своим бывшим учеником Ван ан Дором. Нужно было решать с учениками и невыполненными контрактами.

— Здравствуй, Ван, надеюсь, ты уже дома?

Тот ответил на ментальный вызов практически сразу:

— Здравствуйте, уважаемый Хор ат Дер Тон. Рад ощущать вас в добром здравии. Да, я прибыл домой еще вчера.

«Предал и что-то знает, — мелькнуло в защищенной области сознания. — Когда произносил неположенную в моем имени приставку «ат», его ментальный фон дрогнул, не смог удержать сарказм или не счел нужным это сделать. Еще несколько месяцев назад он бы обратился ко мне просто — уважаемый учитель». Пришлось на ходу перестраиваться. Озабоченности в сознании было достаточно, поэтому, сделав вид, что пропустил оговорку мимо ушей, Хор продолжил:

— Мне нужно с тобой посоветоваться, Ван. Разговор предстоит долгий... Как ты смотришь на то, чтоб мы сегодня вечером встретились «У старого мельника»?

— С удовольствием, уважаемый Хор. Разрешите...

— Вечером, Ван. Скажешь все вечером.

Невежливо прервав связь, Хор задумался. Ощущение надвигающейся беды после состоявшегося разговора перешло на уровень, требующий немедленных и самых решительных действий. «Лучший ученик... к сожалению, понятия «самый лучший» и «самый верный» редко совмещаются. Так должно было случиться, слишком гладко все шло последние десять сезонов. Расслабился ты, Хор ан Дер Тон. Слишком рано поверил в свою неуязвимость. А до нее еще два, а то и три сезона напряженной работы». Вспомнил, что перед отъездом Вана в Южную провинцию наметил тому на интересную работу по приезде, связанную с разработкой элементов нового, весьма перспективного типа защиты. Хор с досадой стукнул кулаком в стену. «Воистину никто тебе не сделает так плохо, как ты сам! И предать может только тот, кому ты доверяешь. Придется обратиться к Ден Варту. Враг твоего врага почти что друг. А если не друг, то уж во всяком случае союзник». Времени на долгие размышления не было: преодолев естественное для любого разумного нежелание быть кому-то обязанным, Хор вызвал Ленора:

— Здравствуйте, уважаемый Ленор ан Ден Варт. Так сложились обстоятельства, что я вынужден просить вас о помощи.

— Рассказывай, Хор. Беру богов в свидетели, разговор останется между нами.

— Может статься, мне придется надолго уехать, и я появлюсь не раньше, чем через три сезона. Хочу вас попросить уделить время моим ученикам и завершить мои контракты. Если вы не откажете мне в этой просьбе, то все сведения я вам сейчас перешлю. Естественно, гонорар по контрактам будет полностью ваш, а ученики по окончании обучения принесут клятву верности нам обоим. И еще, десять сезонов назад вы советовали не спешить стать членом Первого круга. Я вас не послушался. Теперь мне ясно, что я совершил ошибку. Прошу простить мою глупость.

— Что сделано, того не воротишь. Тебе не за что просить прощения: раз ты не понял тогда, значит, я не сумел объяснить и в произошедшем есть и моя вина. Это не мое дело, Хор, но

мне кажется, ты не о том заботаешься. Никто не даст тебе спокойно уйти. Тебя будет искать не меньше половины состава Высшего и Первого кругов. Ты уверен, что сможешь от них спрятаться?

— Если боги не отвернутся от меня, то надеюсь, что смогу.

— Ну-ну... об остальном не беспокойся. Все твои дела и обязательства я доведу до конца. И пусть помогут боги тебе вернуться, когда придет пора. Ты один способен встряхнуть это болото. И знай. С тобой хотят бесчестно расправиться. Если ты выкрутишься, я буду на твоей стороне.

— Вы знаете подробности?

— Пока только догадки, но, я уверен, они недалеко от истины. Ты стал представлять опасность для всех членов Высшего круга. Твои ученики слишком быстро двигаются вверх. Если задаться вопросом, Хор, как тебя нейтрализовать, не нарушая правил и действуя в рамках закона, то по здравом размышлении остается два приемлемых варианта. Будем исходить из того, что в стане твоих врагов есть единственный боец, кто может с тобой гарантированно справиться и при этом не получить существенных ранений. Это искусник Высшего круга, глава гильдии и ее несомненный лидер Равен ат Дирам. В первом варианте предполагалось, что он тебя спровоцирует и ты вызовешь его на дуэль. Думаю, его поступки в последнее время дают достаточно фактов, чтоб ты не сомневался в существовании такого замысла. Поскольку тебе удавалось искусно игнорировать его неуклюжие попытки, у твоих врагов осталась единственная возможность — сделать так, чтоб он вызвал тебя на поединок.

— Но для этого нужно ввести меня в Высший круг, а там все пять членов живы и здоровы и никто из них не собирается добровольно уступать мне место.

— Ошибка. Понятие «добровольно» весьма растяжимое. Ведь ат Дирам может убить не только тебя, но и любого из членов Высшего круга. И если он убедительно попросит, то я не думаю, что найдется храбрец, который ему откажет. Тем более у него и у Высшего круга в запасе много приятных возможностей, которыми они поделятся с неудачником, чтоб сделать его выбор не таким болезненным. Как ты знаешь, для представления нового члена на вакансию в Высший круг нужно не менее трех рекомендаций от искусников Высшего круга и пяти от представителей Первого. С Высшим кругом у Дирама проблем

нет, а вот с Первым я знал только четверых, кто танцует под его дудку. Но твоя сегодняшняя просьба свидетельствует о том, что он нашел пятую кандидатуру. Раз ты обратился ко мне, а не к Ван ан Дору, значит, у тебя есть веские причины. Для меня из этого следует вывод, что тебя можно ввести в Высший круг без твоего ведома, сделав тебе такой приятный сюрприз. Думаю, могу смело назвать тебя Хор ат Дер Тоном, и не сомневаюсь, еще сегодня ты получишь официальный вызов на дуэль от Ди-рама.

— Я не давал повода для вызова...

— Не думаю, что у тебя есть время на такие глупости. Повод они найдут, и разрешение на дуэль Дирам получит. Твой план спрятаться и готовиться к бою считаю правильным. Однако имей в виду, Дирам перевернет всю Изнанку, но найдет твое отражение. По правилам в этом случае он имеет право его атаковать. Если на этой стороне у тебя есть хоть призрачные шансы, то на Изнанке они равны нулю.

— Значит, он меня там не найдет.

— Хм... интересно посмотреть на этот фокус... Поспеши, и пусть берегут тебя боги, Хор.

Ленор прервал связь.

«Поговоришь с умным собеседником, и сразу тайное становится явным. Жаль, что все десять лет вместо дружбы с этим достойным человеком я пыжился доказать ему, что не зря попал в Первый круг искусников. Хорошо хоть ума хватило не разругаться окончательно. Почему вчера мы были не такие умные, как сегодня? Вопрос риторический».

Оставалось продемонстрировать всем обещанный фокус и надеяться, что он выдержит проверку. А проверка обещала быть очень дотошной.

В свое время Хор детально разбирался с методами поиска объектов как на этой стороне, так и их отражений на Изнанке мира. Соответственно его не могли не заинтересовать методы обмана поисковых конструкторов как собственной разработки, так и существовавших до него.

Условно проблему можно было разделить на два независимых задания. Первое — скрыть от поисковых конструкторов физическое тело, второе — скрыть свое отражение на Изнанке. Если живое тело скрыть было практически невозможно, поисковик безошибочно идентифицировал объект по тонкой оболочке, то стоило оторвать тонкое тело от физического, как оты-

скать последнее становилось весьма проблематично. Таким образом, если надежно спрятать тело, пребывающее в состоянии глубокой медитации, когда тонкая оболочка оторвана от него и находится в отражении на Изнанке, можно быть уверенным: все методы искусников будут бессильны.

В этой части ничего нового не было. Методы сокрытия физического тела были отработаны давным-давно. По правилам гильдии искусников право выбора времени и места проведения дуэли предоставлялось вызываемому. Много времени прошло с тех пор, как гильдия впервые столкнулась с возможностью формального уклонения от поединка. Тогда вызываемый назначил дуэль через двадцать сезонов. Высший круг гильдии сразу доработал правила. Вызвавшему на поединок было дано право начать бой в любом месте на следующий день после вызова, в том числе разрешалось сразиться с отражением сущности противника на Изнанке. В ситуации, когда отражение не имело связи с физическим телом, без подпитки энергией, судьба такого столкновения была предрешена.

После этого прятать физическое тело, не обеспечив сокрытие отражения, потеряло всякий смысл. Нельзя сказать, что за долгую историю Искусства никто не делал таких попыток, но ни одной удачной летописи не сохранили. Проблема состояла в том, что на Изнанке спрятаться можно было лишь за чужое отражение. Это фактически означало войти своей тонкой оболочкой в физическое тело другого разумного, что было весьма непросто. Кроме того, что на такое проникновение существовало достаточно ограничений по совместимости, не в этом была основная загвоздка, донора найти проблем особых не составляло.

Проблема была в том, что надолго спрятаться не получалось. Если воля донора подавлялась сразу, то отражение искусника, вошедшего в чужое тело, всплывало буквально после нескольких декад, затеяя собой отражение бывшего хозяина. Если чужую волю не подавляли, пытаясь сожительствовать вдвоем в одном теле, то через пять-шесть лун в отражении настолько явно проступали черты спрятанной сущности, что любому поисковому конструкту средней сложности нетрудно было определить искомый объект.

Поэкспериментировав, искусники еще сотни лет назад вывели правило — надежно спрятаться на Изнанке не представляется возможным. Во всяком случае, спрятаться на продол-

жительный срок считалось нереальным. Если бы не характер Хора, на которого запретные догмы действовали как сильный раздражитель, он никогда бы не стал возиться с такой, казалось бы, ненужной темой и не проводил в течение целого сезона разнообразных эксперименты. Зато сейчас у него был в рукаве козырь, о котором никто не подозревал. Хлипкий такой, но козырь. По крайней мере, Хор был уверен: если ему повезет, он сможет не только скрываться три сезона, но и работать над завершением нового типа защитных конструкторов. Теперь все зависело от того, найдет ли он достаточно здравомыслящего донора, которого удастся убедить пожертвовать ему три сезона, и согласится ли тот добровольно сотрудничать все это время.

Любое насилие над волей донора было недопустимо, поскольку приводило к быстрому искажению его отражения на Изнанке и неминуемому провалу. Только добровольное сотрудничество давало возможность Хору долгое время находиться достаточно близко к сознанию донора и прятать свое отражение. Вместе с тем он должен был быть достаточно далеко от него, чтоб влияние тонкой оболочки Хора на первоначальное отражение донора было незаметно в течение длительного периода.

Только такое балансирование на лезвии клинка гарантировало успех. Он еще во времена экспериментов на Изнанке присмотрел себе трех потенциальных доноров на одной очень странной планете, информацию о которой откопал в архиве. Отражения разумных, проживающих на ней, были совершенно ни на что не похожи, при этом идеально маскировали его тень на Изнанке. Сложности возникали с совместимостью, но трех потенциальных доноров из миллиардов живущих на ней ему удалось отыскать.

Найти отражения интересующих его объектов по оставленным в свое время меткам и убедиться в том, что они живы и здоровы, он мог, только выйдя в Изнанку, поэтому оставалось надеяться на законы вероятности. Хоть один из них обязан быть в добром здравии, в противном случае это бы означало, сама судьба играет против него и любые телодвижения теряют смысл. Досадливо отмахнувшись от таких мыслей, Хор занялся подготовкой своего физического тела.

В состоянии глубокой медитации, когда нить, связывающая физическое тело с отражением в Изнанке, становится неразличимой, он мог войти достаточно быстро. Оставался нерешенным вопрос, кто и как перенесет его физическое тело в защищенное место, причем так, чтоб это осталось тайной для врагов. Но и здесь у Хора была домашняя заготовка, связанная с его прошлыми увлечениями и изысканиями.

В свое время он заинтересовался еще одной легендой, посвященной древним искусникам. Это были истории о могучих некромантах прошлого, поднимающих толпы несокрушимых мертвецов и уничтожающих с их помощью целые страны. Всезнающая молва гласила: знания эти частично утеряны, частично хранятся в закрытой библиотеке, куда допускаются только члены Высшего круга. Потратив немало времени на практическое изучение вопроса управления мертвецами различной степени свежести, Хор вынес для себя несколько заключений.

Во-первых, относительно легко получалось управлять только свежими телами, поэтому набрать достаточное количество экземпляров для целой армии представлялось затруднительным, как и сделать из них приличных бойцов.

Во-вторых, они относительно быстро приходили в негодность.

В-третьих, изобретение еще сотни сезонов назад, во времена Великой войны за объединение, боевых самодвижущихся железных повозок полностью изменило тактику боевых действий и подготовку бойцов. Это привело к забвению плотных построений и боевых действий строем, что могло бы быть сильной стороной предполагаемой армии из мертвяков.

В наследство от тех изысканий, которые он долго считал впустую потраченным временем, остался в арсенале Хора разработанный им универсальный конструкт, управляющий мертвецом. А поскольку с технической точки зрения тело, пребывающее в глубокой медитации, ничем принципиально от свежего покойника не отличалось, то Хора посетила идея воспользоваться своей старой разработкой. Не пропадать же добру. И сейчас он увлеченно настраивал конструкт на действия, которые необходимо будет выполнить с его драгоценной тушкой, после того как его тонкая сущность отправится к отражению в Изнанке.

Закончив приготовления управляющего телом конструкта, Хор начал загружать в свою память сведения, необходимые

ему для продолжения работы над целым поколением новых защитных и атакующих возможностей, идеи которых он вынашивал весь последний сезон. Ведь инфокристаллов там, куда он собрался, не будет. Кроме полной библиотеки базовых конструкций в список необходимого вошли несколько самых распространенных языков аборигенов и общие сведения о политическом устройстве того мира, куда он задумал отправить свое тонкое тело. Отстраняясь от дикой головной боли, которой всегда сопровождается насилие над памятью с помощью конструкций, Хор задумался, как поступить дальше. Он мог попытаться исчезнуть, не дожидаясь будущих неприятностей, либо подождать, пока карта Смертельной Угрозы не проявит себя, и сравнить реальность с предположениями старого и мудрого интригана Ленора ан Ден Варта. Каждый из этих вариантов имел свои плюсы и минусы.

Раздумывая над этим непростым вопросом, он раскрыл окно в приемной на первом этаже. Именно через него он планировал надолго покинуть свой уютный дом. Но Судьба решила избавить Хора от лишней умственной деятельности. Его взору предстали трое посетителей, приближающихся к сигнальному колокольчику, висевшему на одиноком столбе рядом с въездным проемом в зеленой изгороди. Хор не терпел заборов и ворот. Их ему заменяли как густые колючие кусты, растущие по периметру, так и охранный конструкт, встречающий нарушителя шквальным ветром и выбрасывающий его за пределы охраняемой зоны. Вдобавок к этому по двору всегда бродил ездовой ящер Хрум, имеющий весьма злобный характер. Кроме охранных функций Хруму в обязанности вменялось также следить за ландшафтным дизайном, чем он занимался с большим удовольствием, постоянно удивляя Хора своими новаторскими идеями в искусстве озеленения приусадебного участка и авангардными скульптурными группами из фигурно обгрызенных кустов и деревьев.

— Мрита, у нас гости. Иди встречай. — Звук сигнального колокольчика подтвердил его слова.

— Кого это принесли темные боги? — Мрита как всегда излучала гостеприимство и душевность своей богатой натуры.

— Сейчас узнаем. Кто там? — Специальный конструкт отнес звуковые колебания воздуха к столбу так, чтоб вопрос услышали пришедшие.

— Харим ан Дер Стон с учениками.

— Что привело уважаемого к моему скромному жилищу?

— У нас к вам два послания, которые мы обязаны вручить лично. Первое от Высшего круга гильдии, второе от главы гильдии Равена ат Дирама.

— Сегодня отличная погода. Вас проводят в беседку и предложат напитки, пока я буду знакомиться с посланиями и писать ответ в случае надобности. Прошу меня извинить, но я не ждал гостей и не готов принять вас в доме, — холодно сообщил гостям Хор.

«Ленор угадал все верно. Достаточно иметь голову на плечах, и не нужен никакой Дар провидца».

— Мрита! Проводи гостей в беседку и предложи им своего божественного бодрящего напитка. Скажи Хруму, чтоб к ним не приставал, и принеси мне послания, которые доставили наши гости.

— Если вы нас боитесь, уважаемый Хор, мы можем поклясться, что не причиним вам вреда.

— Это очевидно и без вашей клятвы, уважаемый Харим. Причинить мне вред вы можете только в своих мечтах и сновидениях.

— Не хотите ли вы меня обидеть, уважаемый?

— Не вижу в этом смысла. Вместо меня это уже давно сделали боги. К сожалению, вынужден прервать нашу занимательную беседу и сосредоточиться на посланиях.

В послании от гильдии содержалось торжественное уведомление о том, что в связи с добровольным выходом Зирда ат Хатана из состава Высшего круга образовалась вакансия, которая должна быть заполнена представителем Первого круга. За принятие в члены Высшего круга Хора ан Дер Тона высказалось больше половины состава Высшего и Первого кругов гильдии, в связи с чем принято решение ввести его в Высший круг и именовать отныне — Хор ат Дер Тон. Далее шел поименный список тех, кто высказался за данное решение. Как и следовало ожидать, среди них фигурировал и его ученик Ван ан Дор.

Второе послание являло собой официальный вызов на дуэль до смерти одного из участников. Вызов уже был рассмотрен и одобрен Высшим кругом. Прочитав указанную причину дуэли, Хор в сердцах воскликнул:

— Темные боги! Не думал, что чьи-то подлость и лицемерие еще способны меня удивить! Видят боги — я ошибался! «Причина вызова — подозрение на использование Хором ат Дер То-

ном в своих конструктах разработок Равена ат Дирама». Большой чепухи придумать невозможно! Это у неуважаемого мной Равена ат Дирама последний конструкт наполовину совпадает с моими разработками!

Успокоившись, Хор восхитился беспринципностью приведенного обвинения. В этом было какое-то извращенное изыщество: сперва украсть у него идею и выпустить свой конструкт, потом дожидаться его следующей разработки, основанной на том же принципе, и хладнокровно обвинить в плагиате.

— Светлых и темных богов беру в свидетели, я не хотел войны между нами, Равен ат Дирам! Но любому долготерпению приходит конец. Я искренне уважал тебя как главу гильдии, хоть и был часто не согласен с твоей политикой. За последние пятьдесят сезонов ты превратил гильдию искусников в сборище тупоголовых боевых машин. Начиная с шестого уровня, искусники все свое время посвящают совершенствованию боевых конструктов, фехтованию и выборам очередной жертвы. За эти годы не было ни одного вердикта, в котором причина дуэли была бы признана безосновательной и поединок запрещался бы решением соответствующего круга. Дуэли из инструмента обновления гильдии превратились в смысл существования искусников. Ты получишь эту дуэль, хотя, видят боги, я не собирался покушаться на твое место, искренне считая тебя пусть воякой, но разумным, для которого понятия «честь и закон» не пустой звук. Видимо, я ошибся и в этом.

Написав в ответ, что будет ждать поединка на площади перед гильдией искусников на рассвете ровно через три сезона, Хор растянул рот в страшенькой улыбке, представив себе морду Равена, когда он это будет читать.

— Мрита, передай мой ответ уважаемым гостям и проводи их со двора. У них есть срочное дело, и они вынуждены нас покинуть. Хрума загони на место и закрой. Мне предстоит надолго уехать. Где деньги лежат, ты знаешь. Выезжай раз в пятидневку с Хрумом на прогулку, чтоб он не застаивался, и не скачайте тут без меня.

— Когда вернетесь?

— Через три сезона дождей.

— Пусть хранят вас светлые и темные боги...

Нужно было спешить, наступал самый удачный момент для того, чтоб незаметно исчезнуть. Никто не ожидает от него немедленных действий после получения сообщений. Переодев

пшись в типичную одежду ремесленника среднего достатка, повесив на пояс нож, водяной самострел, взяв в руку сучковатый посох, в котором был спрятан узкий, обоюдоострый четырехгранный клинок, Хор достал из шкафа свою последнюю разработку — плащ-невидимку. Вернее было бы сказать — плащ-палатку. При желании в него можно было закутать троих таких, как Хор.

Кожаная поверхность плаща была усеяна мелкими, прозрачными, гранеными кристаллами горного кварца. Специально разработанный конструкт управлял ими так, чтоб падающий на плащ луч света огибал его по поверхности, ныряя из кристалла в кристалл, затем продолжал свое начальное прямолинейное движение с обратной стороны строго напротив того места, где он попал на плащ. Разработанный много сезонов назад общеизвестный конструкт «Полог невидимости» использовал для этого флюктуации в плотности воздуха и обладал рядом принципиальных недостатков. Он имел значительно большие размеры, был непригоден в силу этого к применению в городских условиях, к тому же легко обнаруживался искусником любого ранга.

Связавшись по коллективному ментальному каналу со своими учениками и хорошими знакомыми, Хор рассказал о полученном вызове, сообщил, что собирается провести сеанс медитации перед поединком, а также просил всех, кто может, выйти с ним на Изнанку и охранять его отражение. Аргументировал свою просьбу тем, что вызвали его на поединок бесчестно и он опасается дальнейших бесчестных поступков со стороны врагов.

Формально правила нарушены не были, но фактически был нарушен основной принцип гильдии, запрещающий искуснику из более высокого круга вызывать на дуэль противника ниже рангом. Все собеседники усердно цокали языками и обещали помочь. Хор не сомневался: среди тех, с кем он только что общался по ментальной связи, наверняка есть информаторы Равена, но это было частью его плана.

Активировав конструкт с заранее заданной программой действий, способный управлять его бессознательным организмом, и выставив задержку в пятьдесят ударов сердца, Хор привычно выгнал из головы все мысли, сконцентрировался, выйдя

тонкой сущностью из физического тела, потянулся к своему отражению на Изнанке мира.

Как всегда, Изнанка встретила его густым туманом блаженства, безмерности, желанием слиться, забыть, растворить свое «я» и остаться здесь навсегда. Аборигены, к которым он направлялся, назвали этот план бытия «нирвана». Даже им он был знаком, хотя Хор с удивлением узнал из отчета, что многие из местных то ли искусников, то ли жрецов считают достижение нирваны смыслом жизни. Впрочем, у него не было ни времени, ни желания изучать чужие заблуждения.

Первое, чему давным-давно учили его и чему он обучал своих учеников, — как пройти сквозь этот туман, не растеряв при этом своей сущности. Как, добравшись до отражения, быть способным к действию на Изнанке мира, которая тоже известна аборигенам и носит странное название «астрал». Впрочем, для Хора прохождение нирваны давно стало привычным действием, и отработанные волевые усилия по сохранению индивидуальности не мешали ощущать освежающую, первозданную радость, щедро разлитую в этом плане бытия. Это было искусство, вырабатываемое многочисленными тренировками, — глотнуть амброзии, но не захлебнуться в ней.

Добравшись до своего отражения и слившись с ним, Хор стал способен ощущать и действовать в Изнанке. Рядом с ним уже появились несколько сущностей его учеников, откликнувшихся на его просьбу. С физическим миром их соединяла ярко светящаяся энергетическая нить. «Сатори» — так называют это состояние аборигены, а вот названия состоянию, в которое переходил Хор, у них не было. Все пограничные состояния эти разумные не различали и называли клинической смертью.

Его нить, связывающая физическое тело с тонкой оболочкой, быстро истончалась. Она стала невидима и неосязаема для любых известных ему поисковых конструкторов. Только Хор был в состоянии почувствовать ту едва различимую вибрацию, ставшую последним чувственным каналом между отражением и его телом. С этого момента его физическое тело можно было обнаружить лишь с помощью пяти чувств, присущих любому разумному. Все поисковые конструкторы были бессильны.

Найдя помеченные отражения выбранных доноров, убедившись в том, что все трое живы и здоровы, протянув к каждому из них скрытую нить, он мог теперь мгновенно переместиться в Изнанке к выбранному отражению. Дальше оставалось спус-

тяться своим тонким телом вдоль нити, связывающей отражение донора с его физической сущностью, очутиться в реальном мире рядом с ним, вступить в контакт и убедить во взаимовыгодности предлагаемого сотрудничества.

«Кажется, это звучит так — осталось начать и кончить. Очень многозначная фраза».

Все приготовления были завершены. Оставалось ждать сообщения от конструкта, управляющего телом, и просить удачи у светлых и темных богов. Если бы Хору неделю назад сказали, что он доверит свою драгоценную тушку новосозданному, непроверенному конструкту, ошибка которого вполне может привести к его безвременной кончине, Хор бы долго смеялся. Смеялся бы и думал, как и ему бы так пошутить, чтоб этому юмористу больше такие глупости не приходили на ум. Если тот у него, юмориста, останется после шутки, придуманной Хором. Мысли ленивой чередой протекали по его сущности в этом плане бытия, где время и пространство полностью меняли свой смысл, а мысли зрительно ощущались сполохами света в его отражении.

«От тюрьмы и сумы не зарекайся». Или, может, лучше — «На всякого мудреца довольно простоты»? Вот оно — «Никогда не говори «никогда»! Какой увлекательный и необычный набор выражений. Странно, почему у туземцев практически не развито Искусство при таком богатом языке и умении выражать свои эмоции? Надеюсь, что скоро смогу в этом разобраться лично... Или вот какая чудная фраза — «Труднее всего ждать и догонять». Надо ждать. Перемещать отражение по Изнанке при такой слабой связи с телом смерти подобно. Оно и так подобно, а если дернуть, тогда станет тождественно... Только укрепив на миг связующую нить, можно будет перейти в другую точку Изнанки, а сделать это можно, лишь когда полностью отработает конструкт, иначе он преждевременно разрушится, не доведя программу действий до конца...»

Отсчитав пятьдесят ударов сердца, конструкт поднял тело Хора, закутанное в плащ-невидимку, со стула, и, оно сделав короткий разбег, выпрыгнуло в открытое окно. В этот же момент был приведен в действие подчиненный конструкт из системы активной защиты «Пылевой вихрь». Это был энергетически слабенький конструкт мгновенного действия, проникающий

через все стандартные щиты. Поскольку Хор еще не применял его на практике, он был не известен искусникам, в связи с чем можно было быть уверенным, что он гарантированно сработает. Задача конструктора — подобрать несколько пылинок и зашвырнуть их в глаза любому живому объекту, находящемуся в радиусе ста шагов.

Не видимое обычным зрением тело быстро двигалось по заданному маршруту. Редкие случайные или не очень случайные прохожие терли глаза и ругались. Некоторые тихо и неразборчиво, другие громко и вполне отчетливо. В капюшоне плащаневидимки было проделано специальное отверстие для глаза, и наблюдательный разумный, идущий навстречу, мог бы заметить летящую черную точку. Но в данный момент у всех прохожих с наблюдательностью возникли большие проблемы.

Конструктор анализировал информацию, поступающую с глаза, и квалифицировал поведение встречных по следующим категориям: допустимое, подозрительное, угрожающее. Поведение одного из встречных объектов подняло статус последнего с допустимого на подозрительный, после того как объект внезапно изменил курс своего движения на пересекающийся. Конструктор немедленно ушел в сторону. После того как объект повторно пошел на сближение, его статус поднялся до угрожающего. Конструктор выбрал один из вариантов нейтрализации и больше не пытался избежать столкновения.

Когда расстояние между ними сократилось до пяти шагов, угрожающий объект выхватил из ножен длинный и тонкий клинок, принял оборонительную позицию, отдавая инициативу невидимому обычным зрением противнику. Любому разумному было понятно: он видит что-то скрытое от остальных и пытается задержать его, пока прибудет подмога.

Конструктор, управляющий телом Хора, не был разумен в общепринятом смысле этого слова, но поступил в высшей степени разумно. Основной директивой в принятии решений для него значилось — избегать любых задержек в движении. Поэтому тело выхватило из-за пояса водяной самострел и всадило с пяти шагов ледяную пулю противнику в глаз. Охранный конструктор искусника создал воздушный вихрь, тщетно пытаясь отклонить летящий со сверхзвуковой скоростью снаряд. Но как сказал бы незаинтересованный наблюдатель, владеющий одним из языков аборигенов с планеты Земля, против лома нет приема, если нет другого лома. У искусника, пытавшегося

остановить тело Хора, лома под рукой не оказалось. Он упал с дыркой в черепе и с выражением крайнего удивления в уцелевшем глазе.

Водяной самострел был секретной разработкой Хора еще с тех времен, когда он числился искусником седьмого круга. Тогда пределом его мечтаний было войти в группу избранных, которыми являлись все искусники шестого круга и выше. Но путь туда лежал через дуэль до смерти.

С двенадцатого по седьмой круг дуэли искусников велись строго до первой крови, после чего поединок судьями немедленно останавливался. Все, как правило, решалось в бою на дальней дистанции с помощью разных атакующих и защитных конструктов. Начиная с шестого круга поединок проходил по-другому. Тот участник дуэли, кто считал, что его искусство владения холодным оружием выше, стремился сократить дистанцию. Как правило, ему это удавалось, учитывая конечные размеры площадки для поединка. И тогда все определялось в скоротечной битве клинков. И даже у основательно потрепанного конструктами противника, не имеющего шансов без куска заточенной стали в руке, могло остаться достаточно сил, чтоб поставить окончательную точку в поединке, требующем умений в совершенно другой области Искусства.

Несмотря на усиленные тренировки, фехтование давалось Хору значительно труднее, чем искусство создания конструктов. Это вызывало в его не лишенной здоровых амбиций натуре определенный дискомфорт и желание создать новый, смертоносный конструкт ближнего боя. Решение пришло неожиданно, когда он уже отчаялся его найти.

Углубленно изучая историю развития алхимии, предшествующую Искусству конструктов, он заинтересовался опытами Криода ал Торади, первого искусника, занимавшегося составом воды. Этот достойный муж доказал, что вода образуется соединением веселящего и легчайшего газов в объемной пропорции один к двум либо в весовой пропорции восемь к одному. Самым интересным, с точки зрения Хора, было описание взрывчатых свойств смеси этих газов, о чем алхимик многократно предупреждал в своем трактате «О свойствах и образовании воды из газов». Тогда же Хор вспомнил и о создании взрывчатых твердых смесей алхимиками прошлого и развитии метательных орудий, действующих на принципе расширения газов. Но начавшееся в это же время развитие Искусства кон-

структов тут же похоронило эту ветвь военной техники. Оказалось, защищать взрывчатые вещества от атак искусников настолько трудно и требует настолько больших усилий, что сравнительно слабый эффект от применения данного вида оружия не способен их оправдать. Метательные орудия и взрывчатые смеси были преданы забвению, и лишь в манускриптах сохранились упоминания и рисунки старых орудий.

Нельзя сказать, что древние искусники сдались без боя. Поскольку основная проблема — защита взрывчатых веществ — не решалась, был предложен и испытан вариант, когда компоненты хранятся раздельно, а смешиваются непосредственно перед выстрелом в самой пушке. Угроза атаки искусников противника была снята, но возникла масса мелких трудностей. Тут и требования к помолу исходных компонентов: молоть их с помощью конструкта прямо перед выстрелом очень затратно в плане расхода возможностей искусника, хранить мелкопомолотыми — слеживаются. Один из компонентов взрывчатой смеси интенсивно втягивал влагу из воздуха и при длительном хранении приходил в негодность. То были лишь некоторые из множества технических сложностей. Каждая из них могла быть легко преодолена с помощью соответствующего конструкта, но их общее количество привело к аналогичному результату: применение такого оружия не оправдывало усилий.

Зная все это, Хор придумал гениальную по своей простоте схему метательного орудия с применением воды. В орудие перед выстрелом заливают определенное количество жидкости. Под управлением конструкта часть ее замораживается, выделяемая при этом энергия идет на то, чтоб разорвать небольшой объем воды на составляющие газы. Затем по сигналу искусника в газовой среде создается искра — бум, снаряд улетел. Хор сразу принялся за изыскания и после ряда неудач создал с помощью механики и Искусства очень эффективное оружие ближнего боя. Применил он его всего раз десять сезонов назад, будучи уже искусником второго круга. До этого одна мысль о наличии такого козыря позволяла ему хладнокровно одерживать победы лишь с помощью Искусства и фехтования. Сегодня секретное оружие второй раз спасло ему жизнь.

Другой по важности управляющей директивой конструкта стояло указание — не оставлять следов. Тело Хора зашвырнуло выпавший из руки искусника меч подальше в кусты, перекинуло труп через плечо, накрылось плащом-невидимкой и продол-

жило свой путь к центральной части города. Когда по дороге попался небольшой парк, оно свернуло в кусты. Вскоре оттуда вышел пожилой ремесленник, опирающийся на деревянный посох. Видно, прожитые годы не давили ему на плечи, ибо ступал он легко и неторопливо. Добравшись до стоянки самодвижущихся экипажей, он открыл багажное отделение и, не дожидаясь помощи извозчика, загрузил свою сумку.

— В пригород на улицу Ткачей, в самый конец, — произнес пассажир безжизненным голосом.

— Придется вам серебряную монету выложить, уважаемый. — Вместо ожидаемого продолжительного торга извозчик с удивлением увидел протянутую монету, при этом глаза разумного смотрели куда-то мимо, в невообразимую даль. Что-то напомнил ему этот взгляд, но, лишь отъехав приличное расстояние, он вдруг понял. Точно такой же был у возницы, вылетевшего при аварии из своего экипажа и неудачно приземлившегося головой о камень. — Приехали, — облегченно промолвил извозчик, надеясь, что его клиент, не произнесший за всю дорогу ни слова, наконец-то покинет новенькую самодвижущуюся коляску.

Пассажир вышел и молча проводил глазами экипаж, в котором сидел извозчик с остекленелым взглядом. Если бы возницу в этот момент осмотрел опытный искусник-врачеватель, сразу бы определил, что тот подвергся воздействию запрещенного конструкта, удаляющего последние воспоминания. Но свойство этого конструкта таково, что по прошествии непродолжительного времени разум сшивает заново разорванную причинно-следственную картину событий и жертва даже не подозревает о том, что какой-то промежуток времени выпал из памяти.

Тело Хора достало из сумки уже послуживший плащ, накинуло его и, теперь невидимое простому взору, продолжило свое путешествие. Невдалеке располагалось древнее, небольшое, но еще действующее кладбище, где по традиции захоранивали кости лучших представителей империи, и то лишь тех, у кого здесь имелся фамильный склеп. Простые разумные хранили кости своих близких в домашних пантеонах. Как часто бывает на таких старых кладбищах, там стояли монументальные сооружения, которые уже было некому посещать. Неумолимый рок обрывает нить самых знатных и богатых родов...

Скрипнул давно не работавший замок на входной решетке, ведущей в древнюю гробницу. Кто-то невидимый вошел внутрь помещения, в которое уже долгое время никто не заходил. Решетка захлопнулась, и снова скрипнул замок. Тело Хора достало из сумки теплую подстилку, бросило в уголке, улеглось на нее и укрылось плащом-невидимкой. Конструкт отослал ищейку Изнанки с заданием найти отражение Хора и передать вложенную информацию, на чем прекратил свою работу.

Равен ат Дирам слушал доклад своего бывшего ученика, искусника второго круга Рима ад Комдора.

— Таким образом, уважаемый учитель, можно со всей определенностью утверждать, что Хор ан Дер Тон свое бегство планировал давно и с большой тщательностью, как в этом мире, так и на Изнанке. С этой целью им был сконструирован целый набор новых необычных конструктов, к действию которых мы оказались не готовы. Не оправдываясь, хочу лишь отметить, что нашей задачей было наблюдать за домом и отслеживать перемещения Хора ан Дер Тона, если он покинет свое жилище. Никто и представить не мог, что он отправит свою тонкую сущность на Изнанку и доверит управлять телом специальному конструкту. К положительным известиям, которых не так много, можно отнести то, что мне удалось сделать обыск в доме Хора. Инфокристаллы он забрал с собой, но нашлось очень много старых записей. У него была странная привязанность к этому древнему способу хранения информации. Возможно, они наведут нас на след, куда именно он мог отправиться своей тонкой сущностью.

— От ищеек Изнанки ему не спрятаться. Рано или поздно они найдут его тонкое тело и с ним будет покончено. Продолжай поиски, докладывай мне обо всем, что узнаешь. Тело твоего ученика уже нашли?

— Нашли. Убит предположительно конструктом, который Хор называет «Ледяная молния» и которым был сражен его последний противник на поединке десять сезонов назад.

— В бумагах ты ничего не нашел по этому вопросу?

— Пока я не нашел ничего похожего. — Рим старался, чтоб его голос звучал как обычно, но это ему не совсем удалось.

Равен долго смотрел на него. Его взгляд был задумчивым, тяжелым, изучающим.

— Ты один из моих лучших учеников, Рим. Не разочаруй меня.

— Моя жизнь принадлежит тебе, учитель. Я не забыл свою клятву.

— Я тебе верю. Просмотри еще раз бумаги и доложи мне.

— Будет исполнено, учитель.

Хор рассматривал третьего кандидата на роль донора и обдумывал, как построить нить будущего разговора так, чтоб она не оборвалась преждевременно. Как ему казалось, он слегка нервничал. Если бы он мог быть объективным по отношению к себе, то назвал бы свое состояние паникой. Хор был в полной прострации оттого, что его гениальный, так удачно начавшийся план побега начал медленно и неотвратно накрываться медным тазом.

Когда он, получив известие от конструкта, укрепил на миг связь со своим телом и, переместившись к отражению первого донора, вошел в физический план бытия, его настроение было совсем другим. Оказавшись рядом с телом разумного и разглядывая его тонкую оболочку, он представлял будущий разговор простым и понятным. Он пребывал в состоянии легкой эйфории оттого, что все идет как по маслу: самая рискованная часть, связанная с перемещением полностью бессознательного тела, успешно решена.

С помощью набора очень больших пряников и нескольких маленьких кнутов результат предстоящего разговора был очевиден для любого разумного. Кто ж знал, что в рассуждениях Хора крылась одна крошечная, но очень существенная ошибка. Хор упустил возможность того, что разговор как таковой может и не состояться.

Первый из претендентов на роль убежища был жителем недавно созданной империи, мощной и богатой. Это был относительно молодой и успешный законник, называемый в этом мире адвокатом. Как понял Хор, незаметно прикоснувшись к его разуму, задача адвокатов состояла в защите преступников от правосудия. Хор не стал выяснять, зачем нужна столь противоречившая здравому смыслу работа. Как верно говорилось в одном из языков туземцев, в чужой монастырь со своим уста-

вом не лезут. Зато он успел разобраться, в чем состоит суть этой работы.

Оказалось, адвокат предпринимает примитивную ментальную атаку на сознание выбранной группы людей, называемых присяжными, пытаясь склонить их к мысли о невиновности преступника. Разрешается использовать вербальные и ограниченно невербальные методы воздействия. Поскольку Хор был мастером ментальных атак и мог многим поделиться с потенциальным донором, то в положительном исходе переговоров он не сомневался ни минуты. Тем более что его собеседник должен быть мастером переговоров. Ведь этому адвокатов учат долгие годы.

Но первые же слова Хора, прозвучавшие в голове потенциального донора, вызвали у того паническую атаку такой мощности, что она легко вышвырнула тонкую сущность искусника из сознания адвоката, разорвав ментальный контакт. Все последующие контакты сознаний, а их было немного, заканчивались аналогично. Такая реакция собеседника, во-первых, причиняла Хору весьма ощутимую боль. Но не это было самое плохое. Переносить боль и действовать, забыв о ней, — в этом не было ничего нового и удивительного: был бы толк. Хуже было то, что в эти моменты отражение Хора в Изнанке выходило из тени чужой сущности и легко могло быть обнаружено, оказавшись поблизости поисковый конструкт. Поэтому, прекратив неудачные попытки, Хор затих, ничем не выдавая свое присутствие.

Сразу после первой попытки Хора объяснить свои намерения, исключительно мирные и взаимовыгодные, адвокат позвонил психоаналитику, потребовал срочного приема и рассказал ему все, что с ним происходит. В его интерпретации случившееся выглядело так: он слышит голоса, соблазняющие его и предлагающие купить его душу. В обмен голоса обещают надеть адвоката способностью выигрывать любой процесс.

Психоаналитик поцокал языком, сказал, что все это очень серьезно, и потребовал от адвоката честно признаться, не подглядывал ли тот в детстве в замочную скважину. Не интересовало ли его, как раздевается маменька или, что еще хуже, как родители занимаются сексом. Адвокат признался в обоих деяниях, но психоаналитику этого было недостаточно. Он заставил пациента подробно описать, что он видел, слышал, что при этом чувствовал, мастурбировал ли и какую руку при этом использовал в качестве рабочего инструмента.

Последний термин, как и весь разговор, свидетелем которого он стал поневоле, был для Хора сплошной загадкой. Ведь адвокат в самом начале беседы явно выразил свое желание. Он хотел, чтобы психоаналитик оградил его сознание от возможных попыток ментального контакта. Однако тот, вместо того чтоб поставить своему клиенту простенький ментальный щит, устроил непонятное действие, явно противоречившее заявленному желанию. Хору было заметно: оба участника получают явное удовольствие от общения друг с другом, хотя природа этого явления осталась для него загадкой.

Видя, что он даром теряет драгоценное время, Хор поднялся на Изнанку и дернул следующую нить. Опустившись в физический мир, он обнаружил, что разумный находится в состоянии сна. Хор посчитал это добрым знаком и попробовал установить первый контакт, войдя в сновидение потенциального донора. Но и здесь впопыхах он допустил один маленький, но существенный просчет.

За свою жизнь Хор видел столько рас разумных, что перестал обращать внимание на то, в какую очередную форму поместили боги разум. Это сыграло с ним недобрую шутку, поскольку он не позаботился выбрать иллюзию своей сущности, соответствующую облику туземцев. Стоило только Хору проникнуть в мир сновидений разумного в своем естественном облике, — таким, каким он себя видел каждый день в зеркале, и попытаться объяснить причину своего появления, как тот пришел в крайне возбужденное и агрессивное состояние. Назвав Хора ракшасом, демоном тьмы, пишачем и другими малопонятными словами из неизвестного языка, он с диким воплем набросился на него и попытался нанести повреждения тонкому телу Хора. При том, что он совершенно не разбирался в искусстве боя тонких оболочек, выглядело это смешно и потешно. Поэтому Хор решил не убивать туземца, несмотря на явно выраженную агрессию, а ограничился легким, но чувствительным воздействием на центральную директорию прохождения нервных импульсов. В результате туземец проснулся от сильной боли в области позвоночника, автоматически разорвав при этом ментальный контакт и прекратив бессмысленное противоборство. Судя по состоянию донора, он был неспособным к спокойному обмену мыслями по крайней мере в течение ближайших суток.

Потрясенный двумя неудачами подряд, Хор, добравшись до третьего кандидата, попытался понять, в чем заключалась ошибка и что он может предпринять, чтоб исправить положение. После короткого размышления он пришел к выводу: его подвело недостаточное знание. Искусник, собиравший сведения об этом мире, был малоопытным, видимо, задание поручили студиозу одной из школ в качестве выпускной работы. Он упустил в своем отчете существенную деталь: разумные этого мира не знали ментальных контактов и панически их боялись. В мифологии этой расы ментальный контакт — прерогатива темных и светлых богов либо свидетельство того, что боги лишают разума.

Преодолев охватившую его панику, Хор настроился на разговор. Времени на ученые изыскания не было. Ищейка Изнанки находит жертву в течение пяти-шести суток этого мира. Но это средний показатель. Хору была хорошо известна статистическая функция распределения поиска по времени и весовой вклад хвостов функции в полную площадь фигуры. Вероятность того, что его могут найти в первые же сутки поиска, была высока и не давала времени на размышления.

Разумный сидел за странным светящимся аппаратом, на котором появлялись картинки и надписи. На коленях у него пристроился небольшой пушистый младший брат, которого разумный гладил. Тот урчал и всем своим видом выражал удовольствие. Младший брат сразу почувствовал присутствие Хора. Вздвигнув шерсть, он начал угрожающе шипеть. Но посланный в ответ импульс доброжелательности и отсутствия агрессивных намерений сразу успокоил его, и он принялся с интересом рассматривать тонкое тело искусника. Хор посчитал это добрым знаком и вступил в контакт.

Александр Владимирович Зарубайко, 1960 года рождения, женат, двое детей, четверо внуков и внучек, материально обеспеченный, не привлекался, под судом и следствием не был.

Вернувшись домой субботним вечером из гостей, пошел в ванную принимать душ и попытался увлечь жену этим занятием. Но Надежда Степановна Зарубайко, 1962 года рождения (остальные данные совпадают), совместными банными процедурами не увлеклась, сославшись на крайнюю усталость и завтрашний выходной.

«Старость», — подумал Александр. Нет, Надя отказалась бы и в молодости. Такое свойство у женщин отказываться от первых предложений. Почти от всех. Наверно, только два типа предложений не будут ими отвергнуты с порога, а будут внимательно рассмотрены: выйти замуж или с толком (в их понимании) потратить определенную сумму денег.

В молодости он, не обратив внимания на отказ, попытался бы уговорить жену изменить мнение, и в восьмидесяти процентах случаев ему бы это удалось. Женщины любят, когда их уговаривают, и часто поощряют мужчин, не ленящихся этим заняться, соглашаясь на уговоры после определенного сопротивления. Но сейчас Александр, представив себе длинную процедуру уговоров, сразу потерял боевой настрой. Решив, что действительно значительно проще поймать жену завтра утром еще тепленькую прямо в постели, сразу ушел после душа в Интернет, предварительно нацедив себе в бокал пятьдесят граммов хорошего коньяка.

Проверив почту, Зарубайко задумался. Можно было ползать по порносайтам и, настроившись, решительно добиваться Надиного внимания уже сегодня. Она еще не спала, а увлеченно щебетала в соседней комнате по скайпу с многочисленными подружками из разных стран. Как объясняла свое увлечение жена, ей нужна постоянная языковая практика, чтоб поддерживать свободное владение несколькими языками.

С другой стороны, Александра манила недочитанная книга об увлекательных приключениях соотечественника в другом, магическом мире. Там он очутился очень просто, после того как, будучи в нетрезвом состоянии, въехал на автомобиле в большой развесистый дуб. Читая о таких попаданцах, Саша всегда думал о том, чтобы законодательно запретить описание подобного способа переноса. Будучи автолюбителем, он с каждым годом наблюдал все большее количество участников дорожного движения, явно начитавшихся фэнтезийной литературы и прилагающих все свои силы к быстрейшему переносу из этого мира. Поскольку изувеченная тушка потенциального героя нового произведения всегда оставалась на месте катастрофы, Саша был твердо уверен в одном: свое драгоценное тело будущий путешественник по иным мирам таким способом перенести не сможет, несмотря на то что авторы с настойчивостью, достойной лучшего применения, в каждом новом произ-

ведении пытались убедить его в обратном. Видно, авторам такой путь переноса был духовно ближе и понятнее.

В конце концов высокое искусство литературы победило низменные страсти, и Александр открыл недочитанный файл. Кот Васька уже успел удобно устроиться у него на коленях.

«Старость», — подумал Зарубайко, приложившись к бокалу, перед тем как сюжет унес его в другой, магический мир.

«Здравствуй, уважаемый Александр! Извини, что отрываю тебя от дел, но не согласишься ли ты выслушать меня? Прошу тебя — не пугайся и не пытайся вытолкнуть меня из своего сознания, я не желаю тебе зла». После этих слов, прозвучавших прямо в мозгах, в сознание Саши пришел импульс доброжелательности и миролюбия от невидимого собеседника.

«Странно, ведь почти не пили. Откуда эти глюки? Нет, я, конечно, люблю сам с собой поговорить. В наше время напряженка с умными собеседниками, но обычно это выглядит совсем по-другому...»

«Уважаемый Александр, ты не ответил на мой вопрос. Ты ошибаешься, это не разговор с самим собой. Моя тонкая сущность находится рядом, вы еще называете это словом «душа». Можешь называть меня призраком, если тебе так удобней. В какой-то мере я им и являюсь, но не совсем. Для меня очень важно, чтоб ты не испугался и дал мне возможность высказаться».

«Приехали. Тихо шифером шурша, крыша едет не спеша. Призрак отца Гамлета. Ошибочка вышла, нужно было порнушку посмотреть. Все. Фэнтези побоку. Здравствуй, здоровый образ жизни! Призрак, как там тебя, иди поспи, а? Поговорим завтра на трезвую голову. Ты не возражаешь? — Александр высосал остатки коньяка и подумал: — Надо было соточку налить».

«Какое удивительное идиоматическое выражение про крышу и шифер. У вас очень образный язык. Я не призрак отца Гамлета, уважаемый Александр. Зовут меня Хор ат Дер Тон. Ты можешь называть меня Хор. Я не из вашего мира. Вы называете таких, как я, магами, волшебниками, колдунами. Поскольку перед отбытием в ваш мир меня приняли в Высший круг гильдии, то по вашей классификации я — архимаг. Естественно, я умею путешествовать в тонком теле между мирами. Что касается твоего вопроса, то я возражаю против того, чтобы отложить разговор. К сожалению, обстоятельства вынуждают меня просить о немедленной беседе».

«Как все запущено... Нет чтобы простого мага послать ко мне, так сразу архимага прислали злобные пришельцы, чтоб наверняка в желтый дом упаковать бедного Сашу. Хотя чему удивляться, все дурки Наполеонами, императорами и архимагами заполнены. Будет еще один. Послушай, а ты хор имени Пятницкого или имени Веревки?»

«Уважаемый Александр, если я тебе скажу, что в моем языке твое имя означает «член ездового ящера», это поможет нашему взаимопониманию?»

«Понял, проникся. Шутка тупая, без вопросов, как, впрочем, и твоя. Но ты должен понять. Без веских материальных доказательств я в твое существование не поверю. Если ты такой крутой архимаг, колдани что-то эдакое, тогда и поговорим. И тело себе организуй, а то с призраком разговаривать не комильфо».

«В силу некоторых причин, о которых я собирался тебе поведать, моя связь с телом ограничена, а усилить ее, чтоб показать волшебство, для меня очень опасно. Мне в моем теперешнем состоянии легко влиять на живые существа, и есть определенные возможности влиять на неодушевленные предметы. Скажи, что нужно сделать, чтоб убедить тебя в своем существовании?»

«Если я тебя правильно понял, архимаг, то ты можешь меня заставить сделать все, что захочешь. Заставь меня спеть Интернационал».

«А ты не испугаешься?»

«Нет, зуб даю».

«Зуб — это уже кое-что. Пой».

Александр вскочил со стула и затанул:

Вставай, проклятьем заклейменный,
Весь мир голодных и рабов!

Из соседней комнаты прибежала жена и встревоженно смотрела на вдохновенно поющего мужа.

Это есть наш последний
И решительный бой! —

повторил он дважды.

— Сань, с тобой все в порядке?

— Не обращай внимания, мы в скайпе в очко играли на желание, я проиграл.

— Странные у вас, у мужиков, игры и желания странные... Муж, выключай ящик и идем в койку. — Надя смотрела на него веселым многообещающим взглядом.

«Маг, извини, сам должен понимать, если женщина просит...»

«Александр, наш разговор не займет много времени, жена вас дождется».

— Я пойду с девочками попрощаюсь. — Соблазнительно покачивая бедрами, жена ушла к своему компу. — Не удерживайся, — донеслось из другой комнаты.

«По правде говоря, песня ничего не доказывает, я мог сам себе это приказать и спеть».

«Тут есть еще два живых существа...»

«Кота и жену не тронь! Это святое».

«Тогда, может, небольшой фокус? Стакан воды».

Пустой бокал поднялся над столом и медленно полетел к Александру в руку.

Немного ошарашенный увиденным, Зарубайко пошел к крану. Жена еще прощалась с многочисленными подружками. Саша знал по опыту: минут пятнадцать — самая малость, что отводилось под это ритуальное действие.

«Уважаемый Александр, тебе известно понятие «демон Максвелла»?»

«Известно».

«Засунь палец в стакан с водой с правой и с левой сторон».

Саша явственно ощущал: с одной стороны стакана вода холодная, а с другой теплая. Он перемешал воду, но через несколько мгновений снова почувствовал существенную разницу. Когда неутомимый экспериментатор пытался в пятый раз повторить результат, невидимый собеседник вмешался в происходящее:

«Уважаемый Александр, я очень надеюсь, у нас еще будет достаточно времени на исследования, но теперь мне бы хотелось изложить тебе свою историю и просьбу».

«Я слушаю тебя, уважаемый Хор».

Саша в свое время закончил физический факультет и знал не только то, что вода не может быть с одной стороны стакана холодной, а с другой — горячей, он даже знал, что такое вечный двигатель второго рода, которого в природе не бывает. Но раз

стакан был, то и двигатель может быть. Конечно, можно предположить, что это ему только чудится, но тогда это можно сказать обо всем, что его окружает. Поэтому правильно будет отнестись к этому серьезно. Поверить в то, что он разговаривает сам с собой, Саша мог. С некоторой натяжкой он мог предположить, что сам себя заставил петь «Интернационал». Но тому, что у него сошел с ума палец на руке, он верить не хотел, ему было проще поверить в архимагистра. Выслушав душещипательную историю Хора, Саша задумался.

«Если коротко сформулировать твое предложение, уважаемый Хор, то оно звучит так: «Продай мне три года своей жизни и скажи, что ты за это хочешь».

«Ты выделил главное, уважаемый Александр».

«Три года в моем возрасте стоят очень много, но есть цена, которая меня устроит. Вопрос: устроит ли она тебя? Меня не интересуют деньги. Большие деньги плохо пахнут, даже если они относительно честно заработаны. Возле больших денег крутится много мерзких личностей, и они заражают своей мерзостью всю твою жизнь. Намного проще иметь достаточное количество денег и не иметь рядом тех, на кого не хочется смотреть. Меня не интересует власть, потому что власть — это команда. Если у тебя нет команды людей, которым ты готов подставить спину, значит, у тебя нет власти. У меня ее нет. Одних уж нет, другие уж далече... Меня не интересуют здоровье и долголетие, я не боюсь умереть, а жить без цели в добром здравии больше похоже на наказание, чем на благо. Единственная цена, которая меня устроит, — это знания. Можешь ли ты научить меня своему Искусству?»

«Лишь тому, что ты сам сможешь выучить за три года. Хочу сразу сказать, что это будет очень немного».

«Я смогу создать демона Максвелла?»

«Нет. Ты сможешь врачевать, вступать в ментальный контакт с живыми, но сознание неживого будет тебе недоступно. Лучшим ученикам нужно не менее десяти лет учебы. Но я могу подарить тебе демона Максвелла».

«Как?»

«Это сейчас неважно. Я буду три года обучать тебя со всем прилежанием, чтоб ты выучил так много, как ты сможешь. К тому, что ты выучишь, я подарю тебе способность создавать конструкт разделения быстрых и медленных сущностей, тот, что вы называете демоном Максвелла, и еще несколько весьма

полезных конструктов по моему усмотрению. Скажи, устроит тебя такая плата?»

«Устроит, хотя я не понимаю, как ты сможешь это сделать».

«Повтори за мной. Моя жизнь принадлежит тебе, учитель».

«Моя жизнь принадлежит тебе, учитель. Странно, но я тебе верю, хоть меня нельзя назвать доверчивым человеком. Ты мной манипулировал? Можешь признаваться, я уже твой с потрохами. И объясни толком, как мы будем жить дальше».

«Нет, я тобой не манипулировал. Первое наше с тобой задание — подобрать опытным путем оптимальное расстояние между нашими сознаниями так, чтоб мое отражение в Изнанке спряталось за твое. Твоя задача — открыться мне и ничего не бояться. Если будешь ощущать дискомфорт, чужое присутствие в сознании или еще что-либо, обо всем сразу сообщай».

Александр Владимирович сидел перед выключенным компьютером расслабленный и открытый. В соседней комнате Надежда Степановна все еще прощалась со своей немецкой подругой.

«Хорошо тебе, жена, знай гребни и гребни, а чукча себя на три года в рабство продал. Как мы теперь спать втроем будем? Поздно. Раньше надо было думать. Запал ты, Саня, на Максвелла, совсем о личной жизни забыл. Жене ничего не скажу, а то она нас с архимагом убьет на месте, но меня чужое присутствие будет очень-очень нервировать».

«Уважаемый Александр, я буду отворачиваться и закрывать глаза. Поверь, это наименьшая из твоих проблем. А сейчас твои мысли мне мешают, выкинь все из головы, расслабься и постарайся удерживать состояние безмыслия как можно дольше. Изучай себя. Взгляни на свое тонкое тело. Это тебе первое задание, ученик».

Медитировать Александр Владимирович умел давно, еще со времен увлечения восточной философией и йогой. Представлять себя сидящим на берегу безбрежного океана, изгонять мысли, лезущие как тараканы изо всех щелей, наполнять свое сознание праной, растекаться энергией по чакрам, жаль, выкраивать время для такого содержательного отдыха и самосовершенствования удавалось нечасто. Не понимала любимая жена самой сути духовного развития и заявляла, мол, медитация на коврике перед океаном для нее ничем не отличается от медитации на диване перед телевизором, а здоровому мужику

всегда есть чем занять руки и голову для развития чего-то более осязаемого.

Но сейчас ее рядом не было. Получив четкое задание, Александр Владимирович начал привычно изгонять из головы тараканов. Последний тщился сказать, что ему нужно куда-то смотреть и что-то изучать, но перед глазами уже волновался безбрежный океан. Выгнав последнего таракана, вдохнув прану, юный ученик слился с мирозданием.

Хор был доволен проведенным разговором, но отдавал себе отчет, что никакой его заслуги в этом нет. Повезло. Вполне мог попасться разумный, реагирующий на голоса в голове менее адекватно, и тогда — катастрофа. Почему-то вариант, что он не сможет заинтересовать аборигена сотрудничеством, Хор заранее не предусмотрел. Как оказалось на проверку, — глупая самоуверенность. Теперь ему оставалось проделать самую тонкую и ответственную часть работы. Войти в соприкосновение с сознанием разумного. Достаточно плотно, чтоб скрыть свое отражение в Изнанке и остаться при этом довольно далеко от разумного, чтобы не исказить его изображение. Более того. Неизбежное влияние тонкого тела Хора на отражение разумного должно быть настолько точно дозировано, чтобы по прошествии по крайней мере трех сезонов в нем не проступили характерные черты, по которым ищейки Изнанки могли бы его найти. Здешний сезон был чуть короче привычного для него, Хора, но он надеялся успеть.

Он очень устал за этот день, который никак не хотел заканчиваться, и, скорее всего, чуть заступил за ту грань, где следовало остановиться. Не в силах точно скорректировать свою позицию в сознании, Хор мысленно плюнул и решил сделать небольшой перерыв. За это время ничего фатального не случится. Спрятался он надежно, а чуть отступить назад можно и завтра на свежую голову. Еще раз критически взглянув на своего ученика, он вывел его из состояния медитации.

«Хватит бездельничать. Скажи, какое у тебя было задание?»

«Медитировать как можно дольше, изучать себя, взглянуть на свое тонкое тело».

«А ты чем занимался?»

«Медитировал, видел себя сидящим на берегу океана, никакого тонкого тела не видел, даже не знаю, как оно должно выглядеть. Более того, я не понимаю, как можно что-либо изучать, при этом не думая».

«Если ты чего-то не понимаешь, нужно спрашивать до начала выполнения задания. В следующий раз будешь наказан. Скажи, ты можешь удерживать состояние безмыслия и при этом выполнять какую-то работу? Вспоминай все эпизоды, когда ты вольно или невольно пребывал в этом состоянии».

Подумав, Саша ответил: «Бег трусцой, уборка с пылесосом, что-то похожее накатывало в молодости, когда на ринг выходил. В уличной драке тоже один раз накрыло».

«Вот. Можешь, когда прижмет», — удовлетворенно констатировал Хор.

Почему-то Саше показалось, что в следующий раз его прижмет обязательно.

«На сегодня все. Мне нужно немного отдохнуть. Если ты не возражаешь, я буду называть тебя Сеш. У меня даже ученик был с таким именем. Завтра мы уезжаем. Постарайся сегодня уладить все свои дела. Подготовь близких к тому, что увидите вы будете нечасто».

Звучащий в сознании голос пропал, никакого ощущения чужого присутствия не осталось. Александр Владимирович перевел дух, ощущение нереальности происходящего, в котором он пребывал все это время, отступило, и он снова ощутил себя в своей трехкомнатной квартире. За окном уже было темно, субботний день заканчивался, а за стеной все никак не могла распрощаться с подружками его красивая и умная жена. Решительно подойдя к компьютеру и засунув свою физиономию под веб-камеру, он закричал в микрофон:

— Гуд бай, ауф видерзейн, оревуар. Финита ля комедия, герлы. Все по койкам, где вас ждут ваши мужья или любовники. Надя, переведи.

Надя перевела что-то типа — пришел домашний деспот, за которого ее угораздило выйти замуж, и требует ее к себе. Герлы, не скрывая зависти, начали опять прощаться, уже по седьмому кругу, а Саша выдернул шнур из розетки. УПС начал противно пищать, предупреждая хозяйку, что долго без Сети не протянет. Надя посетовала на нетерпеливость супруга и наконец-то дала команду железяке готовиться ко сну.

Подхватив на руки охнувшую от испуга жену, требующую поставить ее на место, Саша потащил ее в спальню. По дороге в качестве прелюдии рассказывая, что он сейчас будет с ней делать. Надя требовала поставить ее на ноги, угрожая, что в противном случае все мужнины фантазии таковыми и останутся. И не потому, что она не согласна, а по причине переоценки мужем собственных физических возможностей. Саша в ответ утверждал, что недооценка возможностей собственных мужей — те самые гири, которые вешают жены, не давая воплотиться в жизнь всем юношеским мечтам супругов. Так они добрались до кровати, на которую Саша благополучно сгрузил драгоценную ношу.

Разговоры стихли сами собой, их губы были заняты попытками невербально передать друг другу свои мысли и чувства. Какие-то междометия и пожелания продолжали срываться с уст, но к предыдущей теме они не имели никакого отношения.

Саша гладил роскошное тело жены, на котором осень жизни уже оставила первые следы, и слушал, как она увлеченно рассказывала о каких-то проблемах в своем институте, в котором она продолжала мужественно работать на полставки. Этих денег как раз хватало ей на дорогу и на обеды в столовой, но Надя не бросала дышащую на ладан контору, никому не нужную в этой новой американской колонии под гордым названием «незалежна Украина».

Хотелось спать, но он мужественно вслушивался в рассказ жены. Саша читал исследования какого-то буржуйского биохимика. Тот доказывал, что после секса у мужчин вырабатывается гормон, от которого тянет в сон, а у женщин, наоборот, что-то активирующее мозговую деятельность. Дескать, поэтому женщины не дают мужикам поспать после того как и активно требуют внимания. Тот биохимик был уверен, что в результате его гениальных исследований женщины всего мира, проникнувшись заботой о сильной половине человечества, немедленно прекратят болтовню в постели и дадут мужчинам спокойно поспать после выполненного супружеского долга.

Саша посчитал такие выводы верхом наивности, либо, решил он, у ученого отсутствует жена. У него у самого была менее жизнерадостная точка зрения на эту проблему. Саша считал, что завистливые боги нарочно создали такое препятствие на пути семейного счастья и задача настоящего мужчины мужественно бороться со сном до полного изнеможения. Чувствуя,

что начинаешь борьбу проигрывать, собирай остаток сил и начинай снова приставать к жене. Тут уж как повезет: либо жена сама предложит спать, либо обидится, что к ее речам не проявляют должного внимания. В любом случае тактическая задача будет решена. В лучшем случае — спокойный сон, в худшем — никакого желания поспать не останется, жена будет долго выяснять, почему ты к ней относишься как к сексуальной игрушке. Почему не проявляешь минимального уважения к ее личности даже после того, как она пошла на поводу твоих низменных желаний.

— Саша, ты меня совершенно не слушаешь!

— Извини, Наденька, но твоя божественная красота не дает сосредоточиться на твоих умных мыслях. У тебя слишком много достоинств. Давай ты мне сперва отдашься в позе полного подчинения, тогда я сосредоточусь на твоём интеллекте.

— Ты бессовестный чурбан!

Разговор начал развиваться по худшему сценарию.

— Жена, мне завтра придется в Киев уехать по делам. Антон меня на фирме подстрахует, но ты реши со своей конторой и, пока меня не будет, подстрахуй Антона, не дай загнуться семейному бизнесу. А то мы на твою зарплату не выживем. Наш старший сын уже, конечно, взрослый, но еще дурной. Умнее своего папы в том же возрасте, но дров тем не менее наломать может.

— А что случилось? Ты ничего не говорил...

— А чего раньше времени говорить? Долгие проводы — лишние слезы.

— Что случилось, Саша? То тебя из дома не вытянешь, то вдруг в Киев ни с того ни с сего...

— Нашел в Интернете объявление. Какая-то немецкая фирма проводит собеседование. Ищут программистов и руководителей проектов. Дай, думаю, пошлю свое резюме, хоть я им по возрасту и не подхожу. Сегодня ответ пришел. Приглашают на собеседование в понедельник утром. Завтра поеду, у Витьки переночую и в понедельник с утра пойду с буржуями беседовать.

— А чего это тебя за границу потянуло? Ты ж божился, что больше к ним не поедешь.

Хорошо, что было темно. Саша чувствовал, как жена прожигает его недоверчивым взглядом.

— Так меня и не тянет. Послушаю, что предлагают, и буду их агитировать на аутсорсинг. Мы тут — они там. Им дешевле, нам комфортнее. Раз в квартал можно к ним в командировку съездить и на месте все растолковать.

Они с женой успели уже дважды поработать за границей. Оба раза в Германии. Первый раз Саша терпел два года, затем сказал, если они через месяц не будут дома, то он найдет автомат и перестреляет всех немцев, кому повезет попасться ему на глаза. Жена не понимала. Платят много, шеф ценит, коллеги нормальные. А Саша спел ей песню «Пусть та земля теплой, а Родина милей, милей, запомни, журавленок, это слово...».

Второй раз поехали по нужде. Влетел Саша на кредит. Накупил перед Новым годом для своего магазина комплектухи компьютерной с большим запасом, надеялся расторговаться за праздники. Не успел. А после праздников целый ряд позиций подешевел почти вдвое. Вышло как в анекдоте: «Хватит, батя, торговать, бо нема, чем сдачу давать». Через полтора года отдали долги, заработали на еще одну попытку и вернулись назад.

— Ну-ну... — недоверчиво протянула жена, но к повторному Сашину предложению продолжить плотские утехы, которое еще пять минут назад было с негодованием отброшено, отнеслась благосклонно. Правильно Сюткин пел: «Любите, девочки, простых романтиков, отважных летчиков и моряков. Бросайте, девочки, домашних мальчиков, не стоит им дарить свою любовь». Едва почувствовала, что проснулся в муже дух романтика, и сразу принципиально другое отношение к его глубоким чувствам.

«Интересно, а как архимаг относится к личной жизни? И как он будет реализовывать свои желания в моем теле? Вопрос интересный... Кстати, я не выяснил, он человек, эльф или орк? Надо будет завтра спросить...» — думал Саша, засыпая. Он тихо шептал жене на ухо слова старой песни, которую пели еще его покойные родители:

А чайки, казково сині, відлетять, відлетять...
Я тільки тебе єдину буду ждять, буду ждять.

Надя слушала мужа, но на душе было беспокойно. Что-то менялось вокруг, она не чувствовала угрозы, но любое изменение — это испытание. Испытаний в их совместной жизни хватало. Она не была уверена, хочет ли она еще. Но, похоже, судьба уже решила, и от нее мало что зависит. Слеза скатилась по ее щеке.

Ти скажи, чи не згасла, ти скажи, чи не згасла,
Ти скажи, чи не згасла любов...¹

- Что случилось, чего ты плачешь, маленькая?
- От счастья... Саша, ты только не влезай никуда, хорошо?
- Да куда влезать, солнышко, ты же меня знаешь.
- В том-то и дело, что знаю...

ГЛАВА 2

Утром Хор поднял его еще затемно и выгнал на зарядку. С трудом отыскав спортивный костюм и кроссовки, Саша безропотно выбежал на променад. Ежедневной утренней зарядкой он мечтал заняться давно. Не хватало одной малости. Не мог Саша себя убедить, что Вселенной это необходимо. Когда он спросонья задал инопланетянину этот философский вопрос, а нужно ли Вселенной, чтоб товарищ Зарубайко вставал ни свет ни заря на зарядку, тот вполне серьезно дал на него положительный ответ. И Саша ему поверил.

Хор внушал ему невольное уважение уже тем, что, поселившись в его черепе или где-то рядом в четвертом измерении (слушая объяснения пришельца по этому поводу, Саша вчера толком так и не разобрался), он совершенно ничем не выдавал своего присутствия. Спросил с утра нежно, какие, мол, упражнения практикует его ученик для поддержания тела и духа. Поделись, мол, Сеш, в порядке межпланетного обмена опытом. И пропал. Как ни вслушивался Саша, ничего не слышал. Соседи шумели, было слышно хорошо.

Еще отметил для себя Александр умение просить, продемонстрированное учителем. Не просто это: так попросить, чтоб человеку сразу захотелось приложить все свои силы. Чтoб желание выполнить чужую просьбу не оставляло и чтoб человек чувствовал от этого радость. Очень не просто.

Во время получасовой пробежки и последующей разминочной и силовой части на спортплощадке он слушал вступительную лекцию Хора.

«Вначале несколько слов о бытующих в твоём мире представлениях об Искусстве. Твое сознание для меня открыто,

---

¹ Песня на слова Л. Ревы «Летять ніби чайки».

Сеш, и я попытался, пользуясь твоей памятью, разобраться в устройстве мира, в котором очутился. Несколько часов это, безусловно, слишком мало, чтобы сориентироваться во всем многообразии сведений, которые мне стали доступны, но то, что ты знаешь о магии, — сплошные выдумки. Ты должен забыть все, что читал. Нет никакой специальной магической энергии, и нужно быть полным идиотом, чтобы швыряться огненными шарами. Теоретически это возможно, но практически никто такими глупостями заниматься не будет.

Самое главное, что ты должен уяснить: законы Вселенной едины для всех миров, созданных Творцом. Многие из них вам уже известны. Более того, в некоторых областях знаний ваши искусники добились поразительных результатов. Тем более удивительно, что вы прошли мимо многих фактов и явлений, либо не замечая их, либо не обращая на них должного внимания, хотя они лежат на поверхности».

Голос, звучащий в сознании, ненадолго стих, — видно, Хор пытался выбрать слова и понятия из нового языка, которые помогли бы ему донести свою мысль до сознания ученика.

«Самое главное, что ты должен понять, — материя сознательна. Я надеюсь, очень скоро ты сможешь почувствовать это сам. Каждая самая малая частица материи обладает сознанием. И хоть это сознание невообразимо отличается от сознания разумного, к нему можно обратиться. И тогда поведение той частицы материи, которая тебя услышит, станет осознанным. Надеюсь, ты понимаешь, чем отличается осознанное поведение от неосознанного. Помнишь стакан с водой? Все, что мне пришлось сделать, это попросить быстрые частицы собраться у одного края стакана, а медленные у противоположного. Все остальное они сделали сами. В этом простом примере вся суть Искусства.

Прикоснуться к сознанию интересующего тебя объекта и попросить выполнить нужное тебе действие...

Как ты, наверное, догадываешься, просто это только на словах. Мне примерно девяносто два земных года, из них восемьдесят пять я посвятил изучению этой премудрости, но не считаю, что добился многого. Но, как верно сказано, самая длинная дорога начинается с первого шага».

«Ты сказал, прикоснуться к сознанию нужного объекта. А чем ты его касаешься и как это происходит?»

«Сознания касаются сознанием, впрочем, вам это уже известно. В твоей голове много сведений о тонкой сущности, называемой вами аурой. Она служит, если можно так сказать, физической основой контакта сознаний. Но не надо ставить телегу впереди лошади. Сперва научись практически управлять сознанием, научись его видеть, а потом думай над физическими причинами».

«Прости, Хор, все хотел тебя спросить... Ты кто: человек, эльф или другой расы?»

«В этом случае лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать». — В голосе, звучащем в Сашиной голове, промелькнула легкая ирония.

В следующее мгновение у Александра отпала челюсть и мелькнула произвольная мысль: «Ну ни фигя себе... ой, Хор, извини. Я почему-то был уверен, что ты более человекообразен...» Взору Александра предстал ящер, стоящий на задних лапах, хотя правильной было бы сказать «на ногах». По длине они не сильно отличались от человеческих, корпус ящера был чуть наклонен вперед, что уравнивалось достаточно массивным хвостом. В одной руке ящер держал то ли рапиру, то ли узкий прямой меч, в другой — деревянные ножны, больше напоминающие крепкую палку. Чувствовалось, удар по голове противника они выдержат без труда. Одет был ящер в короткие бриджи или длинные шорты, в которых было предусмотрено отверстие для хвоста, куртку без рукавов и широкополую шляпу. Шляпа была поменьше тех, что носили мушкетеры, но значительно больше панамки. Одежда была выдержана в светлых тонах голубого цвета. На лице с вытянутой челюстью еле просматривался носовой хрящ, зато на нем выделялись большие немигающие ярко-синие глаза с узким вертикальным черным значком. Кожа была светло-зеленой, матовой, с темными пятнами. «С такой кожей никакого маскхалата не надо», — произвольно мелькнуло в голове у Саши. Фигура выглядела скорее стройной и гибкой, чем массивной, но тугие перевитые мышцы говорили о немалой физической силе.

«А как вы фехтуете, Хор? Интересно бы было посмотреть». — До того, как страстью Александра стал бокс, он больше года был увлечен фехтованием и даже выполнил второй юношеский разряд в этом виде спорта. И как каждый нормальный мужчина сохранил интерес к холодному оружию и к его практическому применению.